

Требовательней относиться к составлению репертуара

К итогам сезона в ТЮЗе имени Ленинского комсомола

Саратовский ТЮЗ имени Ленинского комсомола по праву занимает одно из первых мест среди детских театров страны. Этому способствовало внимание партийных и советских организаций города, трудящиеся молодого творческого коллектива.

В прошедшем сезоне коллектив театра стремился как можно больше разнообразить репертуар, расширить круг тем, обогатить свою деятельность совместной работой с драматургами. Многие из этого ТЮЗа удалось осуществить. Ряд его спектаклей получил высокую оценку саратовской общественности.

В творческих успехах сезона следует отметить постановки пьесы местного автора А. Матвеева «Золотое сердце» и П. Малицкого — «Чудесный клад». Оба спектакля являлись хорошим подарком юным зрителям.

В «Золотом сердце» автору пьесы А. П. Матвееву, режиссеру В. И. Давыдову вместе с творческим коллективом театра удалось по-новому, с позиций нашего времени раскрыть богатые идейное содержание русских народных сказок. Наиболее ярко подчеркнуть основную идею сказки: «Золото, золото — сердце народное». На образах женика царевны Светланы — Василисы (артист А. С. Выстраков), ланя — Варварушки (арт. З. А. Чернова) зрители искренне убеждались, у кого золотое сердце, видят подлинных представителей народа, а также тех, кто связан с народом. Театр создал красочный, музыкальный спектакль, который в течение трех с половиной месяцев с большим успехом показывался 40 раз.

Написанная П. Малицким по мотивам монгольских народных сказок пьеса «Чудесный клад» являлась крепким основанном яркого, с сатирическим задором спектакля.

Творческое содружество режиссера и актера В. И. Давыдова, художника А. З. Бриклинга, композитора Е. П. Каменотрацкого, артистов И. П. Мипина (бедняк Черев), Н. Х. Снеткова (дядюшка Дорж), А. Сафронова (судья) и других позволило наиболее четко выразить социальное содержание пьесы — борьбу за свободу угнетения в дофеодальной Бурят-Монголии.

Разнообразие (хотя и не всегда в одинаковой степени удачно) была представлена в сезоне современная тематика.

Научно-фантастический спектакль тюзовцев «Тайна вечной ночи», поставленный режиссером Ю. П. Киселевым по пьесе лауреата Сталинской премии И. Луковского, вызвал у молодых зрителей чувство гордости за новаторскую науку страны социалистами. Несмотря на отдельные недостатки, спектакль правильно отразил широкий размах, аналитическую масштабность и государственный объем деятельности советских ученых, превосходство советской науки над растленной «наукой» буржуазного Запада.

Убедительное исполнение роли профессора Лаврентьевича артистом П. Д. Ткачевым, химика Черкасова — А. П. Шоголовым, Овсальта Винакура — заслуженным артистом АзССР В. Н. Минакиным. Херты — В. А. Ермаковой, успешный дебют юного художника О. И. Уралова — по много способствовали удаче спектакля.

О героях советских людей, их высоком чувстве патриотизма рассказывал спектакль тюзовцев «Летчики не умирают», поставленный по пьесе И. Штока. Несмотря на некоторые недочеты (например, неровную игру артистов В. И. Капустина в роли Чкалова и Н. П. Ермакова в роли бортмеханика Павла Гиревого, слабое художественное оформление некоторых картин), спектакль смотрится с живым инте-

ресом. Особенно волнует зрителя запечатлелся образ молодого талантливого летчика, отдавшего жизнь за советскую Родину, Николая Гастелло. Артист А. И. Шоголов создал обязательный образ легендарного героя.

Обращаясь к студенческой и школьной теме, театр показал в сезоне 1949 — 50 гг. ряд новых постановок.

Появ театр драматургической незрелости пьесы начинающего драматурга Л. Зорина, спектакль «Молодость» (режиссер Ю. П. Киселев) оставляет хорошее впечатление. Он завоевал любовь молодежи Саратова. Артисты В. Капустин (Миша Бочин), Ю. Сатыгин (Виктор Шотников), Л. Митюхина (Оля Морозова), Т. Ларина (Валя), З. Спирина (Аня) и другие нарисовали образы чутких, пытливых представителей нашей студенческой молодежи. «Комсомолецкий дух» — говорит один из героев пьесы — старый большевик профессор Погорский, — должен жить в человеке всю жизнь... Спектакль ТЮЗа «Молодость» убеждает зрителя в этом.

Разные по своему сюжету, жанру и направленности спектакли ТЮЗа «Золотое сердце», «Чудесный клад», «Тайна вечной ночи», «Летчики не умирают», «Молодость» объединяет одна прусущая им всем черта жизнеутверждения. Это-то и составляет акция прошедшего сезона в ТЮЗе.

Однако удача театра не дает оснований способному коллективу для творческого благодушия и успокоенности.

В работе ТЮЗа прошлого сезона вместе с ряд сыров, из которых ему следует сделать серьезные выводы на будущее.

Растить собственную режиссуру из артистов театра полезно и необходимо, но этот процесс должен быть окружен заботой и вниманием опытных руководителей.

Руководство ТЮЗа поручило талантливому актеру А. И. Шоголову постановку одной из сложных пьес А. Н. Островского «Свои люди — сочтемся». Поручило и... предоставило начинающего режиссера самому себе. Результат не замедил сказаться. Спектакль (единственное произведение отечественной классики в сезоне!) получился аморфный, неуверенный. Типичные образы Большого (арт. Н. П.

Митити), Миточки (арт. З. Спирина), Аграфены Кондратьевны (арт. Феофила С. А.) не получили достойного сценического воплощения.

Пьесы советских авторов заняли прочное место в репертуаре театра. Однако идейно-художественный уровень некоторых из них не возмещает соответствующим возросшим требованиям зрителей. Это подтверждают спектакли сезона: «Без друзей» В. Розова, «Радичев» П. Шаповаленко, «Тристан и Изольда» А. Брунштейна.

Лежащий в основе пьесы «Без друзей» некий исключительный аншот о помощи школьников сбежавшей однокласснице — малоубедительная, примитивная иллюстрация высокого уровня морали нашей молодежи в действительности.

Попытка театра (реж. В. И. Давыдов) «выручить» драматурга дает незначительные результаты. Зритель запоминает искреннее, согретое юмором исполнение роли Никиты Зарубина артистом Бибера, яркий образ домработницы, созданный Л. А. Черновой, ряд других персонажей, но эти отдельные удачи не в силах заслонить пугающим мелодраматический конфликт «Без друзей», литературную бедность языка пьесы, имеющей мало общего с действительностью.

Стремясь откликнуться на общественно-политические события, театр подготовил в 200-летие со дня рождения А. Н. Радичева пьесу П. Шаповаленко «Радичев». Однако, как уже отмечалось, ТЮЗ (реж. Ю. П. Киселев) не сумел преодолеть авторского упрощенчества ряда биографических моментов.

К. С. Станиславский в беседе с режиссером МХАТ Н. Горчаковым говорил: «Запомните навсегда: основа спектакля — пьеса... Многие могут помочь испарить театру театр, актер, режиссер, художник, но не пьеса, замысел автора, то, ради чего написана им пьеса». Об этом следовало бы особенно помнить руководителям театра, принимая к постановке пьесу А. Брунштейна.

Спектаклем «Тристан и Изольда» ТЮЗ, видимо, хотел преподать молодежи пример высокой, чистой любви. Этого не получилось. Художник Н. А. Архангельский, композитор Е. П. Каменотрацкий, арти-

сты Л. Шапошникова (Изольда), Л. Ткачев (король Марк), В. Давылов (Тристан), В. Начинкин (Фросин) в другие в работе над спектаклем проявили профессиональное умение «жить» в предлагаемых драматургом обстоятельствах, решать задачи, поставленные режиссером (Ю. П. Киселев). По обстоятельствам, предложенные А. Брунштейном, оказались... неадекватными, а задачи, поставленные режиссером, подчеркивали это неадекватное.

Ушерность пьесы — в ее идеалистически-объективистской направленности. Она вытекает из слепого некритического следования драматурга за содержанием, за идеей романа, в котором рыцарство, вопреки истине, в противовес науку, представляется воплощением человеческого благородства и великодушия.

Ясно, что эта историческая фантасма, тенденциозно избранный христианской моралью, никакого познавательного или воспитательного значения для юношества не представляет, а работа театра над такой пьесой по существу оказывается бесплодной.

В связи с постановкой «Тристана и Изольды» возникает принципиально важный вопрос о месте западноевропейской классики в репертуаре ТЮЗа.

Имена великих драматургов прошлого — Шекспира и Мольера занимают видное место в программе средней школы. Между тем театр юного зрителя, который не должен быть в стороне от запросов учащихся, считает возможным пополнить свой репертуар малоизвестными произведениями Кальдерона, Гольдони («Сам у себя под стражей», «Слуга двух господ»). обходя классические произведения изубокого смысла и содержания.

При составлении репертуара вообще, классического и в особенности, следует прежде всего учитывать интересы школы, запросы учащихся. Театр должен всячески оказывать юному зрителю воспитательную, познавательную поддержку, еще лучше помогать школе в коммунистическом воспитании подрастающего поколения, темнее уяснять свой репертуар со все возрастающими требованиями школьной программы.

С. НАЙХИН,
А. КАЛАШНИКОВ